

Герцог Ли Шэньян шагнул вперед, заложив руки за спину. Он уставился на ее забинтованную голову и руку.

Торжественным и твёрдым голосом герцог спросил:

— Вы младшая дочь виконта Бая, Бай Сюэюэ. Я не ошибаюсь? – его пронизательные глаза следили за реакцией девушки. Он был удивлен, когда не увидел страха в ее глазах.

— Да, это так. – ответила она с легким раздражением в голосе. Ее голос был холоден, а мягкие глаза стали жесткими, как камень.

Хотя герцог Ли Шэньян восхищался честностью Сюэюэ, крошечная часть его желала, чтобы она опровергла эту информацию. На его лице появилось противоречивое выражение, когда он подумал о сложном прошлом Сюэюэ.

Герцог Ли Шэньян перевел взгляд с решительной девушки на герцогиню Ван Цисин, которая, казалось, не замечала тяжести фамилии Сюэюэ.

Герцогиня была тесно связана с женским общественным кругом, но редко обращала внимание на государственные и политические дела.

Герцог Ли Шэньян, однако, был другим. Он занимал очень высокое положение при дворе и был обязан запоминать и узнавать о делах императорского двора.

Пока герцог Ли Шэньян размышлял над фамилией Бай, его вдруг осенило. Он вспомнил, как виконт Бай просил императорский указ, приговаривающий молодую девушку к смерти. Поскольку девушке было всего шестнадцать, между желаниями виконта Бая и законами Хечена существовала пропасть.

Неизвестно, как виконт Бай это сделал, но в конце концов он получил указ. Однако на свитке не было указано имя ребенка, поэтому императорский указ, технически, не выносил приговор Сюэюэ. Но он мог приговорить к смерти любого ребёнка, и виконту Баю сошло бы это с рук.

«Интересно... Очень интересно» – подумал про себя герцог Ли Шэньян.

Какие преступления могла совершить крошечная девочка перед ним? Она казалась относительно безвредной из-за своего маленького и истощенного тела. Ее глаза, такие наивные и невежественные, не выглядели так, будто она могла совершить преступление. Ему было любопытно узнать о ней побольше, но он не хотел допрашивать девушку в присутствии герцогини.

Герцог Ли Шэньян на мгновение уставился на свою жену. Мужчина видел ее привязанность и заботу по отношению к Сюэюэ. Он действительно запутался...

Хотя они и поняли, что Сюэюэ не похожа на Минхуа, когда она пришла в сознание, герцогиня Ван Цисин начала привязываться к Сюэюэ. Возможно, потому, что она была ребенком того же роста и телосложения, что и Минхуа, или потому, что герцогиня лично заботилась о ребенке, но женщина чувствовала себя комфортно рядом с Сюэюэ. Было ли это правильно или нет, никто из людей в комнате не хотел разбираться в этом

— Если вы согласны поделиться этим, не могли бы вы рассказать нам, что произошло? – спросила герцогиня Ван Цисин. Ее глаза были полны обожания и понимания. Очевидно, она была согласна принять «нет» в качестве ответа.

Поскольку герцог Ли Шэньян стоял, он не видел сломленного выражения на лице Сюэюэ.

Но от герцогини Ван Цисин, сидевшей очень близко к девушке, не ускользнуло страдальческое выражение её лица. При виде Сюэюэ у нее сжалось сердце. Девушка казалась такой юной, ей едва перевалило за шестнадцать, но, казалось, что она прожила жизнь, полную невзгод.

Если бы только герцогиня знала, что Сюэюэ действительно страдала от жизни, наполненной только болезненными событиями и воспоминаниями.

Сюэюэ медленно вдохнула и выдохнула. Она хотела успокоить свой разум и сердце, прежде чем заговорить.

Ее нелогичное мышление и опрометчивое поведение однажды чуть не погубили ее саму. Девушка твердо решила больше не совершать таких глупых ошибок.

Глупо говоря вне очереди, наивно выпаливая первую пришедшую в голову мысль и неразумно вспыхивая – она осознала, как глупа была тогда.

Сюэюэ наконец-то поняла, почему Бай Тянай любили и обожали все, с кем она сталкивалась. Нежные слова, милые улыбки, и правильная речь, которую нужно было сказать – с виду она казалась очень застенчивой девушкой.

Когда Сюэюэ подняла голову, в ее сильных карих глазах сверкнула решимость.

Герцог Ли Шэньян удивленно поднял брови, внезапно вспомнив о человеке, с которым был знаком. Черты их были удивительно похожи, и больше всего их объединяли пронзительные глаза.

— Я находилась в таком состоянии, потому что виконт Бай приговорил меня к смертной казни через избиение. – заявление Сюэюэ повергло в ужас герцогиню Ван Цисин, которая тут же прикрыла рот рукой. Ее глаза болезненно защемило от сочувствия, и они начали слезиться.

Герцога Ли Шэньяна позабавила ее бесстрашная уверенность. Мужчина ценил эту черту

честности больше всего на свете, и, услышав признание Сюэюэ, он еще больше одобрил ее.

— Сейчас он, вероятно, думает, что я мертва. - медленно произнесла девушка.

Герцогиня Ван Цисин шмыгнула носом в носовой платок. Она подумала о той ужасной жизни, которую, возможно, пришлось пережить этому бедному ребёнку.

Выражение лица и реакция герцога Ли Шэньяна сильно отличались от реакции его жены. В его глазах была лишь легкая грусть. Он очень интересовался виконтом Баем, потому что слышал интересные и мрачные слухи о том, как была зачата Сюэюэ.

— Пожалуйста, не плачьте, герцогиня Ван. - Сюэюэ нежно погладила трясущиеся плечи герцогини Ван Цисин.

— Должно быть, кто-то сильно скучает по тебе.

— Никто не будет оплакивать меня... Никто не будет скучать по мне, даже когда я умру. - прошептала девушка, но все в комнате слышали это жалкое заявление.

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1004937>